

В.В. МАРЧУК

ГЕРМЕНЕВТИКА Х.-Г. ГАДАМЕРА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Рассматриваются основные философские идеи Х.-Г. Гадамера и их универсальное значение в познавательной деятельности. Обосновывается методологическое значение герменевтических процедур и методов в процессе квалификации преступлений.

The article considers the main philosophical ideas of H.-G. Gadamer and their universal meaning in cognition. It also substantiates methodological meaning of hermeneutic procedures and methods in the process of qualification of crimes.

Термин «герменевтика» происходит от имени бога Гермеса. В древнегреческой мифологии Гермес выполнял функцию посредника между богами и людьми. Он передавал богам просьбы людей, а людям истолковывал повеления богов. Таким образом, герменевтика изначально была связана с идеями понимания и интерпретации.

Как учение она стала формироваться в период античности. В древнегреческой философии герменевтика рассматривалась как искусство толкования изречений ораторов, древних текстов, знаков, смысла чужого языка и т. д. Большое значение в то время имела работа Аристотеля «Об истолковании», определявшая логические правила толкования языка¹, что послужило предпосылкой для формирования специальных герменевтических дисциплин: филологической, теологической, исторической, юридической герменевтик. Начало теоретического осмысления герменевтики как целостного философского направления относится к середине XIX в. основоположником философской герменевтики признают немецкого теолога и философа Ф. Шлейермахера. Он заложил основы универсальной философской герменевтики как науки о понимании². Идеи философской герменевтики развивались в работах В. Гумбольдта³, В. Дильтея⁴, М. Хайдеггера⁵. Во многом на формирование философской герменевтики оказали идеи феноменологии, обоснованные в работах Э. Гуссерля⁶, П. Рикёра⁷, Г. Шпета⁸ и других авторов. Но наиболее ярким представителем этого направления является немецкий философ Ханс-Георг Гадамер (1900–2002).

Осмыслив и синтезировав идеи «понимающей психологии» В. Дильтея, «жизненного мира» и «горизонта» Э. Гуссерля и учение М. Хайдеггера о языке, Гадамер в своих работах обосновывает и формулирует основополагающие идеи фило-

софской герменевтики⁹. Научную работу Гадамера «Истина и метод» в современной философии рассматривают как программное сочинение философской герменевтики¹⁰.

В отличие от традиционной герменевтики, выступавшей с претензией быть методологией наук о духе, Гадамер провозглашает герменевтику универсальной философией нашего времени. Она призвана, по его утверждению, дать ответ на основополагающий философский вопрос: как возможно понимание окружающего нас мира, как в этом понимании воплощается истинность бытия?

Опорной идеей ученого в философии познания является его идея о языке как среде герменевтического опыта. Бытие, по его мнению, есть язык – самостоятельная, независимая от человека субстанция. Именно он конструирует мир, определяет способ человеческого существования¹¹. Тем самым Гадамер онтологизирует язык, делает его ответственным за мир, в котором живет человек. На этом основании Гадамер делает вывод о лингвистической природе философии, которая прежде всего обнаруживается в диалогическом характере философского знания, но диалог Гадамер не ограничивает общением двух лиц («я» и «другой»). Этот диалог он рассматривает в контексте отношения между интерпретатором и текстом, связывает с пониманием. Толкователь должен уметь задавать вопросы тексту, а не их авторам, сами тексты должны быть доступны для понимания. Интерпретатор же, по мнению Гадамера, стремится понять не столько сам текст, сколько вложить в него новые интерпретации¹².

Философ разработал концепцию традиций, рассматривая событие «традиций» как присутствие истории в современности. Знание создается в рамках традиции, и само постижение истины, ее проблематизация имеют временную структу-

ру. Нахождение внутри традиции, причастность к общему смыслу – важная предпосылка понимания, предполагающая взаимодействие смыслов. Понимание, по мнению Гадамера, – это процесс слияния горизонтов автора и интерпретатора. Лишь осознание последним собственной исторической обусловленности, проникновение в историческую ситуацию, подлежащую пониманию, отмечает он, способствует преодолению как его собственной партикулярности, так и партикулярности текста, приводит истолкователя к образованию нового, более общего, более глубокого «горизонта». Здесь Гадамер задается вопросом: как это осуществить? Прежде всего необходимо учитывать, что интерпретатор, историк, подходя к тексту, всегда уже имеет предварительное его понимание (предпонимание), детерминированное условиями (семья, общество, государство), в которых он живет. Это предпонимание имеет характер предрассудка. Но Гадамер, сделав историко-понятийный анализ, показывает, что понятие «предрассудок» (Vorurteil) означает «предсуждение», т. е. суждение (Urteil), вынесенное до окончательной проверки всех фактически определяющих моментов¹³.

Гадамер придает важное значение в познавательном процессе специальному приему – «герменевтическому кругу». Он пишет: «Тот, кто хочет понять текст, постоянно осуществляет набрасывание смысла. Как только в тексте начинает проясняться какой-то смысл, он делает предварительный набросок смысла всего текста в целом. Но этот первый смысл проясняется в свою очередь лишь потому, что мы с самого начала читаем текст, ожидая найти в нем тот или иной определенный смысл. Понимание того, что содержится в тексте, и заключается в разработке такого предварительного наброска, который, разумеется, подвергается постоянному пересмотру при дальнейшем углублении в смысл текста»¹⁴. При этом целое следует понимать исходя из частного, а частное – исходя из целого. Задача состоит в том, чтобы концентрическими кругами расширять единство понятого смысла. Соответствие всех частных целому суть критерий правильности понимания. Отсутствие такого соотношения означает неверность понимания¹⁵. Таким образом, суть герменевтического круга выражается в наличии постоянного возникновения и разрешения противоречия между частью и целым, между частным и общим, между второстепенным и главным. Подходя к тексту с известным предпониманием его в целом, интерпретатор уточняет его составные части и в результате глубже осознает целое. На этой основе он углубляет понимание его составных частей и так далее – снова по «кругу».

Гадамер в завершенном виде формулирует понятие герменевтических процедур и показывает их взаимосвязь. Если в предшествующих философских исследованиях герменевтический процесс объяснялся формулой «понимание – интер-

претация», то Гадамер расширяет герменевтический способ познания за счет введения процедуры аппликации, в рамках которой «практическое» понимание уже становится применением¹⁶. Герменевтический процесс трактуется Гадамером как триединство герменевтических процедур «понимание – интерпретация – аппликация». При этом Гадамер рассматривает интерпретацию (истолкование) не как отдельный акт, дополняющий понимание, а как эксплицитную форму понимания (понимание всегда является истолкованием)¹⁷. Понимание и истолкование он рассматривает в единстве, которое подтверждается тем, что истолкование разворачивает смысловые импликации текста и дает им отчетливое языковое выражение. Но несмотря на то, что это истолкование кажется по сравнению с данным текстом новым творчеством, оно не претендует на самостоятельное по отношению к пониманию бытие¹⁸.

Особую роль Гадамер отводит юридической герменевтике. Для нее, отмечает философ, конституирующим является напряжение, существующее между данным текстом (законом), с одной стороны, и тем смыслом, который он получает в результате его применения к конкретной ситуации истолкования (судебный приговор), – с другой. Закон вовсе не претендует быть понятым исторически, но должен быть путем истолкования конкретизирован в своей правовой значимости – чтобы понять закон правильно, т. е. в соответствии с выдвигаемым притязанием, мы должны в каждый данный момент, т. е. в конкретной ситуации, понимать его по-новому. Понимание здесь всегда уже является применением. При этом проникновение в смысл того или иного правового текста и его применение к конкретному случаю представляют собой не два отдельных акта, а единый процесс¹⁹.

Гадамер придает важное герменевтическое значение «историчности» в понимании правовых текстов в рамках юридической герменевтики. В своей работе «Истина и метод», затрагивая проблему дивергенции юридической и исторической герменевтики, он рассматривает те случаи, когда обе занимают одним и тем же предметом. Рассматривая подход историка права и юриста к одному и тому же действующему законодательному тексту, Гадамер, опираясь на работы Э. Бетти, отмечает различия в этих подходах: «Юрист постигает смысл закона с точки зрения данного случая и ради этого данного случая. Напротив, у историка права нет никакого данного случая, из которого он исходил бы, но он стремится определить смысл закона, конструируя и охватывая единым взором всю сферу его применения целиком... Историк права не может, следовательно, довольствоваться первоначальным применением закона для определения его исконного смысла. Как историк, он должен скорее учесть также и исторические изменения, через которые прошел закон. Понимая, он должен опосредовать

первоначальное применение закона его современным применением»²⁰. Гадамер делает вывод, что для приведения смысла закона в соответствие с современностью необходимо знать его первоначальный смысл. При этом нормативное содержание закона должно быть определено с учетом того случая, к которому его следует применить²¹.

Сформулированный Гадамером универсальный характер герменевтических категорий и методов позволяет применить их в теории квалификации преступлений.

Триединство герменевтических процедур «понимание – интерпретация – аппликация» в праве есть основания рассматривать в формуле «понимание – толкование – применение». В понимании смысла уголовно-правовой нормы приобретает важное гносеологическое значение опыт философской герменевтики по изучению «пред-мнения» («пред-рассудка», «пред-суждения»). Гадамер отмечал: «Чтобы точно установить нормативное содержание закона, требуется историческое познание первоначального смысла, и лишь ради этого последнего толкователь-юрист принимает в расчет историческое значение, сообщаемое закону самим законодательным актом. Он не может, однако, полагаться исключительно на то, к примеру, что сообщают ему о намерениях и помыслах тех, кто разработал данный закон, протоколы парламентских заседаний. Напротив, он должен осознать произошедшие с тех пор изменения правовых отношений и соответственно заново определить нормативную функцию закона»²².

Понимание уголовно-правовой нормы тесно связано с методом герменевтического круга. Например, ст. 399 УК Республики Беларусь предусматривает ответственность за незаконное освобождение от уголовной ответственности лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Для того чтобы понять суть этого преступления, мы должны обратиться к иным нормам УК, определяющим основания и условия освобождения от уголовной ответственности, и нормам уголовно-процессуального законодательства, регламентирующим вынесение соответствующих юридических решений. Уяснение этих вопросов в контексте развития конфликтного уголовного правоотношения способствует пониманию уголовно-правовой природы этого преступления и через толкование остальных его признаков позволяет установить пределы преступного поведения. Герменевтический круг помогает понять структуру составных преступлений, что способствует решению вопросов об их уголовно-правовой оценке.

В процессе квалификации преступления ключевое значение приобретает герменевтическая процедура аппликации (применения). Применение уголовно-правовой нормы выражается в том, что уполномоченное лицо констатирует в соответствующем процессуальном решении нали-

чие тождества между понятиями им фактически-обстоятельствами дела и понятой им уголовно-правовой нормой.

При этом на ранних стадиях досудебного производства может иметь место «пред-суждение», которое выполняет функцию предварительного решения (версия квалификации преступления). Гадамер так оценивал правовую ценность предварительного решения: «Применительно к судебной практике речь здесь идет о правовом пред-решении, предшествующем вынесению собственно окончательного приговора. Для участника судебной тяжбы вынесение против него такого предварительного приговора ведет, разумеется, к уменьшению его шансов»²³.

На основе проведенного исследования философского наследия немецкого ученого можно сделать следующие выводы:

1. Гадамер, обобщив достижения исторически сложившихся герменевтических дисциплин и отдельные научные представления философов, сформулировал универсальный понятийно-категорийный аппарат, который может быть использован в любой сфере познавательной деятельности, в частности, и в процессе квалификации преступлений.

2. Обосновав герменевтическую категорию «аппликация», Гадамер расширяет и совершенствует систему герменевтических процедур. Применительно к квалификации преступлений герменевтические процедуры «понимание – интерпретация – аппликация» трансформируются в гносеологическую формулу «понимание – толкование – применение». Его выводы о триединстве герменевтических процедур могут быть использованы в уголовном праве в контексте переосмысления этапов и процесса квалификации преступлений.

3. В профессионально-практическом плане для лиц, ведущих уголовный процесс, важное значение имеет вывод Гадамера о том, что нормативное содержание закона должно определяться в конкретных исторических условиях с учетом того случая, к которому закон следует применить.

4. В понимании смысла текста уголовно-правовой нормы методологическое значение приобретает обоснованный Гадамером герменевтический прием о предварительном понимании («пред-понимании», «пред-суждении»). В процессе уголовно-правовой оценки совершенного преступления предварительное понимание лежит в основе выдвижения версии (версий) квалификации преступления.

5. Разработанный в герменевтике метод герменевтического круга позволяет в диалектике части и целого дать верную правовую интерпретацию признакам преступления.

¹ См.: Аристотель. Об истолковании // Соч.: В 4 т. М., 1978. Т. 2. С. 91–117.

² См.: Шлейермахер Ф. Д. Речи о религии к образованным людям ее презирающим. Монологи. СПб., 1994; Шуман А. Н. Диалектика Шлейермахера // Философская логика: Истоки и эволюция. Мн., 2001. С. 156–172.

³ См.: Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. М., 2000.

⁴ См.: Дильтей В. Описательная психология. М., 2001.

⁵ См.: Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Бибихина. М., 1997.

⁶ См.: Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука. Мн., 2000.

⁷ См.: Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / Пер. с фр. И. Вдовиной. М., 2002.

⁸ См.: Шпет Г. Мысль и слово. Избранные труды. М., 2005.

⁹ См.: Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики: Пер. с нем. М., 1988; Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного. М., 1991; Гадамер Х.-Г. Пути Хайдеггера: исследования позднего творчества / Пер. с нем. А.В. Лаврухина. Мн., 2005.

¹⁰ См.: Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2001. Т. 2.

¹¹ См.: Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики... С. 446–471.

¹² Там же. С. 426–445.

¹³ Там же. С. 322–323.

¹⁴ Там же. С. 318.

¹⁵ Там же. С. 345.

¹⁶ Там же. С. 365–368; 400–403.

¹⁷ Там же. С. 364.

¹⁸ Там же. С. 547.

¹⁹ Там же. С. 365–367.

²⁰ Там же. С. 384.

²¹ Там же. С. 385.

²² Там же. С. 385–386.

²³ Там же. С. 323.

Поступила в редакцию 01.10.07.

Василий Васильевич Марчук – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права.